

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-2-244-255

EDN: UOFIBW

Ценностный фактор неравномерности странового развития*

А.А. Белов¹, А.Н. Данилов², Д.Г. Ротман³

¹Научно-технологический парк «ИнКата»,
Пекинский просп., 18, Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень»,
Минская область, 222210, Республика Беларусь

²Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, Минск, 220004, Республика Беларусь

³Центр социологических и политических исследований
Белорусского государственного университета,
ул. Академическая, 25, Минск, 220072, Республика Беларусь

(e-mail: belov404.net@gmail.com; a.danilov@tut.by; dgrotman@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены причины неравномерности странового развития, предпринята попытка разработать социологические основы изучения данного феномена, проследить страновую социодинамику, построить карту странового развития современного глобального мира и исследовать траекторию Беларуси. Отмечается, что вектор социодинамики каждой страны не предопределен заранее, а задается внутренними факторами, и культура играет ключевую программирующую роль. Ценностный выбор выступает важным фактором, определяющим темпы и направленность эволюции современного общества. Авторы опираются на все доступные данные международных проектов по изучению ценностей — «Европейского исследования ценностей» (European Values Study, далее — EVS) и «Всемирного исследования ценностей» (World Values Study, далее — WVS). Период времени, охваченный указанными исследованиями, составляет сорок лет — с 1981 по 2021 годы, в Беларуси опросы проводятся с 1990 года. Обобщения проведены по модели, предложенной Р. Инглхартом и К. Вельцелем, и подтверждена гипотеза, что динамика ценностных ориентаций белорусского общества в целом повторяет траекторию изменений, которые происходили в странах Западной Европы и Северной Америки в предыдущие десятилетия. Высказывается предположение, что социально-демографические группы белорусского общества находятся на разных этапах трансформации ценностных ориентаций. Делается вывод, что городское и более образованное население Беларуси (прежде всего молодежь и люди среднего возраста) с точки зрения ценностных ориентаций наиболее близки современной Чехии и Словакии и незначительно отличаются от Австрии и Германии.

Ключевые слова: страновая неравномерность развития; программирующая роль культуры; ценностный выбор; Беларусь; факторный анализ; ценности

*© Белов А.А., Данилов А.Н., Ротман Д.Г., 2023

Статья поступила 22.01.2023 г. Статья принята к публикации 21.04.2023.

Изучение неравномерности странового развития — актуальная и практически значимая тема социологической науки, которая фиксирует реальный исторический процесс и социальную историю эволюции человечества, прежде всего исследуя социодинамику общественных отношений и определяя тенденции социального развития. Сегодня, когда в мире наблюдается глобальная нестабильность и меняется его геополитическая картина, особое значение приобретает изучение истоков и факторов, задающих новые векторы страновой неравномерности развития. Все более очевиден кризис — буквально на глазах одного поколения происходят фундаментальные изменения в социальной жизни: возникают совершенно новые формы кооперирования труда, типы коммуникаций, способы хранения и передачи информации, связи и отношения, формы взаимодействия культурных традиций.

Несмотря на то, что история человечества становится глобальной, невозможно не заметить, как по-разному и с разной скоростью развиваются страны, народы и регионы — непохожи их стратегии, разнообразен и неповторим их путь, который «обычно связывают с необходимостью изменить фундаментальные цели человеческой деятельности. Но за каждым набором целей стоят ценности. Они санкционируют тот или иной вид деятельности и его цели. И тогда проблема стратегии развития современной цивилизации транслируется в проблему базисных ценностей ее культуры» [5. С. 67–68].

Представление об обществе как целостном организме, меняющемся во времени, оформилось достаточно давно. Как правило, эти изменения детерминированы стремлением сохранить устоявшиеся традиции, исторический опыт и ценности. Для социологии «общество — это, прежде всего, страна-государство. Сегодня на планете Земля 220 таких самостоятельных обществ, т.е. суверенных государств. И все они являются самодостаточными просто по факту своего существования, и в этом все они как будто бы равны. Но с точки зрения жизнеобеспечения о равенстве говорить не приходится» [7. С. 82]. Не приходится говорить и о схожести развития, его темпов и тенденций — как показывает история, у каждой страны свой путь.

Великая плеяда классиков социологии (О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, Г. Зиммель, М. Вебер, Э. Дюркгейм и др.) стремились «расколдовать» общества, в которых жили. Уже в работах Конта можно встретить представление об обществе как целостном организме, который проходит в своем развитии три стадии на пути к обществу позитивного знания — теологическую, метафизическую и позитивную. Соответственно, социология должна рассматривать общество в его статике и динамике, т.е. изучать строение общества и его изменения под лозунгом «порядок и прогресс». В будущем должна возникнуть новая социальная система, в которой полностью реализует-

ся принцип порядка и прогресса, — «Западная республика», куда войдут Франция, Италия, Испания, Англия и Германия, и Франция станет основой такого объединения в качестве «географического ядра отборной части человечества».

Подход к человеческой истории как эволюции социальных организмов разрабатывал и Спенсер, доказывая неразрывную связь между природными и социальными явлениями. В работе «Система синтетической философии» он определил эволюцию как переход материи от бессвязной однородности к связанной разнородности, от гомогенности природной системы — к гетерогенности, от простых форм организации материи — к сложным, т.е. общество — это изменяющаяся, развивающаяся система.

Человеческую историю как эволюцию социальных организмов рассматривал и Маркс, считая общество сложной развивающейся органической целостностью. «Способу производства и экономическому развитию (определяющим характер отношения общества к природе и рамки тех условий природного существования, в которых протекает жизнедеятельность людей) Маркс отводил такую же решающую роль в социальной истории, какую Дарвин отводил естественному отбору в биологической эволюции. ...Весь опыт цивилизационного развития XX века подтвердил, что именно успехи в экономике являются решающим фактором в улучшении жизни людей, достижении социального динамизма и успехов стран в международном сотрудничестве» [6. С. 427].

Значительно позже была признана программирующая роль культуры как «способа передачи накопленного социально-исторического опыта (надбиологических программ человеческой жизнедеятельности) в организации социальной жизни, в ее изменениях и порождении различных видов общества... Чтобы изменился тип общества и возник новый вид, должно произойти изменение культурного кода, мутации мировоззренческих универсалий, а затем уже технико-экономическое развитие и конкуренция с другими обществами определит дальнейшую судьбу нового типа социальной организации» [6. С. 428–429]. При этом не происходит отказа от представления о социальной динамике общества как естественно-историческом процессе.

Мыслители каждой эпохи стремились внести свою лепту в эволюционную теорию, обогащая ее новыми деталями. Каждая концепция имеет свои преимущества и недостатки, например, теории формационного или цивилизационного пути могут объяснить неравномерности странового развития в глобальном мире. Каждая страна во всей своей целостности рассматривается как путь восхождения сложноорганизованных систем к более высоким уровням организованности, но вектор социодинамики каждой страны не задан заранее и определяется внутренними факторами, где культура играет ключевую роль [2]. В обществе формируется

своего рода «культурно-генетический код», который выполняет уникальную функцию отбора, сохранения и передачи культурного наследия живущих в нем народов. В культуре происходит таинство творения нового по принятому в ней образцу — он выкристаллизовывается из многообразия ценностей, которые привносились в ходе истории, доминировали, возникали и исчезали.

В переломные этапы истории в разных сферах культуры происходит интенсивная переоценка ценностей и мировоззренческих универсалий, ранее казавшихся очевидными и незыблемыми. Это время содержательно меняет ценностные ориентации, механизм их формирования, социальные институты и самого человека со всеми его поведенческими предпочтениями, установками и социальной средой обитания. Ценностный выбор во многом определяет темпы и направленность эволюции современного общества. Однако ускоренное обновление жизни по разным причинам (объективным и субъективным) без должного историко-социального осмысления и духовного проживания может создать иллюзию прогресса, а в действительности будет происходить торможение развития, застой или даже деградация. Именно так возникает неравномерность в страновом развитии.

Наша основная гипотеза заключается в том, что динамика ценностных ориентаций белорусского общества в целом повторяет траекторию изменений, происходивших в странах Западной Европы и Северной Америки в предыдущие десятилетия. Косвенно это подтверждает направленность изменений: с 1990 по 2018 годы в белорусском обществе наблюдалось однозначное движение от ценностей выживания к ценностям самовыражения [1]. Однако косвенные аргументы не могут служить надежным обоснованием для такого глобального вывода — требуется эмпирическое подтверждение, т.е. сравнительный анализ ценностных ориентаций белорусского общества с другими странами на разных этапах их развития.

Для этого будут использованы данные крупнейших международных проектов по изучению ценностей — EVS и WVS. На сегодняшний день база данных двух проектов содержит информацию о 117 странах в разные моменты времени [12], охватывая период с 1981 по 2021 годы. Однако далеко не все страны участвовали во всех волнах двух проектов (например, Беларусь присоединилась к ним только с 1990 года [8–11]).

Опросный лист EVS и WVS содержит сотни вопросов, поэтому невозможно провести сравнительный анализ всех признаков. Целесообразно выделить основные характеристики тех ценностных ориентаций, что составляют фундамент для более частных суждений. Наиболее удачной и широко известной версией такого обобщения выступает подход Р. Инглхарта и К. Вельцеля [13] — выделение двух основных координат в системе ценностей: первая ось определяется полюсами «традиционные ценности» — «секулярно-рациональные ценности», вторая ось — полюсами «ценности вы-

живания» и «ценности самовыражения» [14; см. подробнее в: 1]. Мы также использовали базу данных с обобщенными характеристиками ценностных ориентаций, но в кластерном анализе работали не с обобщенными характеристиками, а со всеми признаками на двух осях, что объясняется слишком высоким уровнем абстракции двух характеристик ценностных ориентаций — использование всех десяти признаков в кластеризации позволяет более точно учитывать специфику стран.

Для оценки близости стран и социальных групп по их ценностным ориентациям рассчитывалось Евклидово расстояние, а для объединения стран и групп в однородные кластеры — иерархический кластерный анализ методом межгрупповой связи с предварительной стандартизацией исходных признаков. Для оценки качества полученной кластерной структуры применялся метод многомерного дисперсионного анализа, где в качестве независимого фактора выступал признак принадлежности к кластерам, а в качестве зависимых признаков — все переменные, которые лежали в основе кластеризации. Качество кластерного решения определялось с помощью коэффициента корреляции — между принадлежностью к кластеру и всеми признаками, отражающими ценностные ориентации. Коэффициент корреляции рассчитывался как квадратный корень из объясненной дисперсии десяти признаков.

Сначала были рассчитаны и проанализированы расстояния между всеми странами в соответствии с их ценностными ориентациями в разные моменты времени. Следует отметить, что на всех картах ценностей Инглхарт и Вельцель помещали Беларусь в группу с условным названием «православная Европа» (Orthodox Europe). Действительно, Беларусь всегда была достаточно близка к таким странам, как Россия, Украина, Сербия, Болгария и т.д. Например, Евклидово расстояние от современной Беларуси к современной России составляет 0,49, Украине — 0,48, Сербии — 0,35, Болгарии — 1,04. Для сравнения: это расстояние от Беларуси до Швеции составляет 2,93, что почти в 6 раз больше, чем расстояние до России, и почти в 3 раза больше, чем до Болгарии. Таким образом, мы можем наблюдать существенный разрыв ценностных ориентаций «православной Европы» и «западного мира», что может стать аргументом в пользу концепций особой «православной цивилизации» с особым культурным кодом и путем развития. Однако включение в анализ информации о «западных странах» несколько десятилетий назад показывает, что специфика «православной Европы» состоит скорее в более поздней трансформации ценностных ориентаций.

Хотя расстояние от современной Беларуси до современной Швеции с точки зрения ценностных ориентаций составляет 2,93, если мы рассмотрим Швецию по состоянию на 1981 год, то расстояние до Беларуси сократится более чем в 2 раза — до 1,36. Подобная ситуация характерна для большин-

ства стран Западной Европы: чем дальше исследование во времени, тем ближе современная Беларусь к странам Запада (Табл. 1). Ценностные ориентации населения Испании, Франции и Германии в первой половине 1980-х годов близки к современной Беларуси и сопоставимы по степени близости к ней современной России или Украины.

Таблица 1

Евклидово расстояние от современной Беларуси (2018) до стран Европы в разные периоды времени в соответствии с ценностными ориентациями

Страны	2017–2022	1981–1984
Испания	1,75	0,51
Франция	1,98	0,62
Германия	2,58	0,7
Нидерланды	2,1	1,07
Финляндия	2,29	1,27
Швеция	2,93	1,36
Великобритания	2,46	1,43

Выявленная закономерность позволяет утверждать, что особенности ценностных ориентаций современных «православных» стран, в том числе Беларуси, являются результатом более поздней трансформацией ценностей по сравнению с западными странами, т.е. современная Беларусь с этой точки зрения находится примерно на том же уровне, что Франция или Германия сорок лет назад.

Конечно, приведенные расчеты могут быть справедливо названы слишком поверхностными для столь глобальных выводов, поэтому целесообразно рассмотреть ценностные ориентации разных социально-демографических групп Беларуси в сравнении с другими странами. Ранее мы установили, что для младших возрастных групп, проживающих в крупных городах и имеющих высшее образование, характерна более выраженная ориентация на ценности самовыражения [1], а для более старших групп, проживающих в малых городах и сельской местности и не имеющих высшего образования, — напротив, преобладание ценностей выживания. Можно предположить, что разные социально-демографические группы белорусского общества находятся на разных этапах трансформации ценностных ориентаций.

Для проверки этой гипотезы был проведен кластерный анализ 466 объектов, в том числе 448 объектов на уровне отдельных стран (117 стран в разные моменты времени), и 18 социально-демографических групп Беларуси

(по результатам последней волны исследования в 2018 году). Было выделено 15 кластеров (внутренне однородных групп) объектов. Коэффициент корреляции между принадлежностью к кластеру и десятью признаками кластеризации составил 0,75, что свидетельствует о достаточно тесной связи и, соответственно, высоком качестве кластерного решения. Большинство объектов (более 90 %) объединились в семь самых крупных кластеров (Табл. 2).

Таблица 2

**Кластерная структура стран и социальных групп
в соответствии с ценностными ориентациями населения**

Номер кластера	Количество объектов	Региональная специфика	Хронологическая специфика	Компонента индивидуализма*	Компонента самовыражения*
1	138	Страны Азии, Африки и Латинской Америки	Весь период наблюдений	-1,176	-0,081
2	136	Страны Южной и Восточной Европы	Весь период наблюдений	0,308	-0,864
3	64	Страны Центральной и Западной Европы	Центральная Европа — весь период наблюдений, Западная Европа — до 2010 года	0,579	0,242
4	38	Западная Европа и Северная Америка	Современный этап	0,643	1,418
5	23	Скандинавские страны	Весь период наблюдений	1,436	1,486
6	20	Северная Америка и Австралия	До 2010 года	-0,388	1,467
7	17	Демократические страны Юго-Восточной Азии (Япония, Южная Корея, Тайвань)	Весь период наблюдений	1,478	-0,594

* Компоненты индивидуализма и самовыражения — обобщенные характеристики ценностных ориентаций (две оси на карте ценностей). Измеряются по шкале от -3 до 3, где -3 — полная приверженность коллективистским ценностям (по первой оси) и однозначный приоритет ценностей выживания (по второй оси), а 3 — приверженность индивидуалистическим ценностям и приоритет ценностей самовыражения.

Социально-демографические группы из Беларуси вошли во второй и третий кластеры. В географическом разрезе второй кластер представлен странами бывшего СССР (включая республики Средней Азии) и балканскими странами, близкими современной Беларуси с точки зрения религии (в основном православие) и исторического развития (бывший социалистический блок). Примечательно, что некоторые страны вошли одновременно во второй и третий кластеры, но представлены на разных этапах развития.

Например, Эстония образца 1990–2010 годов вошла во второй кластер, а образца 2017 года — в третий, и аналогичная ситуация характерна для Венгрии (1981–2008 — второй кластер; 2017 год — третий) и Италии (1981 год — второй кластер; 1990–2017 годы — третий). Эта закономерность отражает хронологическое измерение трансформации ценностных ориентаций: второй кластер объединяет страны с более консервативными и традиционалистскими ценностями стабильности и выживания, их сменяют более индивидуалистические ценности самовыражения и развития.

Третий кластер в основном объединяет страны Центральной Европы, отражая современное состояние ценностного сознания: так, Хорватия, Чехия, Польша, Словакия, Словения, Венгрия, Эстония и Италия представлены, в том числе по состоянию на 2017 год, а страны условного запада (Австрия, Бельгия, Германия, Испания, Люксембург) попали в этот кластер по состоянию не позже 2010 года, т.е. население этих западных стран еще больше продвинулось в направлении ценностей самовыражения и развития, поэтому они вошли в состав других (четвертого и пятого) кластеров.

Распределение социально-демографических групп Беларуси по кластерам подтверждает гипотезу: в частности, во второй кластер вошли все жители сельской местности и жители малых и средних городов старше 30 лет. Из крупных городов в данный кластер вошли только старшие возрастные группы (50+ лет), и 30–49-летние без высшего образования. В состав третьего кластера вошли исключительно горожане, в основном в возрасте до 30 лет. Единственная более старшая группа представлена жителями крупных городов 30–49 лет с высшим образованием (Рис. 1). Таким образом, городское и более образованное население Беларуси (молодежь и люди среднего возраста) с точки зрения ценностных ориентаций ближе современной Чехии и Словакии, чем Австрии и Германии (не более чем на 10 лет). В то же время «провинциальное» население Беларуси (преимущественно старшие группы без высшего образования) с точки зрения ценностных ориентаций в большей мере близки современной России, Казахстану и Армении.

Проведенный анализ позволил уточнить методологические основания социологического изучения неравномерности странового развития. В истории социологии ученые по-разному объясняли закономерности социального развития, но полагали, что страны как сложноорганизованные системы шли по пути восхождения к более высоким уровням организованности и сложности. Однако вектор социодинамики каждой страны не был предрешен и однозначен, поскольку в недрах культуры происходит сложный процесс ценностного отбора, и по выбранным ценностным лекалам выстраивается образ будущего. Ценностный фактор определяет темпы и направленность эволюции современного общества, а сбой на этом пути могут привести к торможению, застою или даже деградации, что и порождает неравномерность в страновом развитии. Например, дина-

мика ценностных ориентаций белорусского общества в целом повторяет траекторию изменений, которые происходили в странах Западной Европы и Северной Америки в предыдущие десятилетия. Однако разные социально-демографические группы белорусского общества находятся на разных этапах ценностной трансформации.

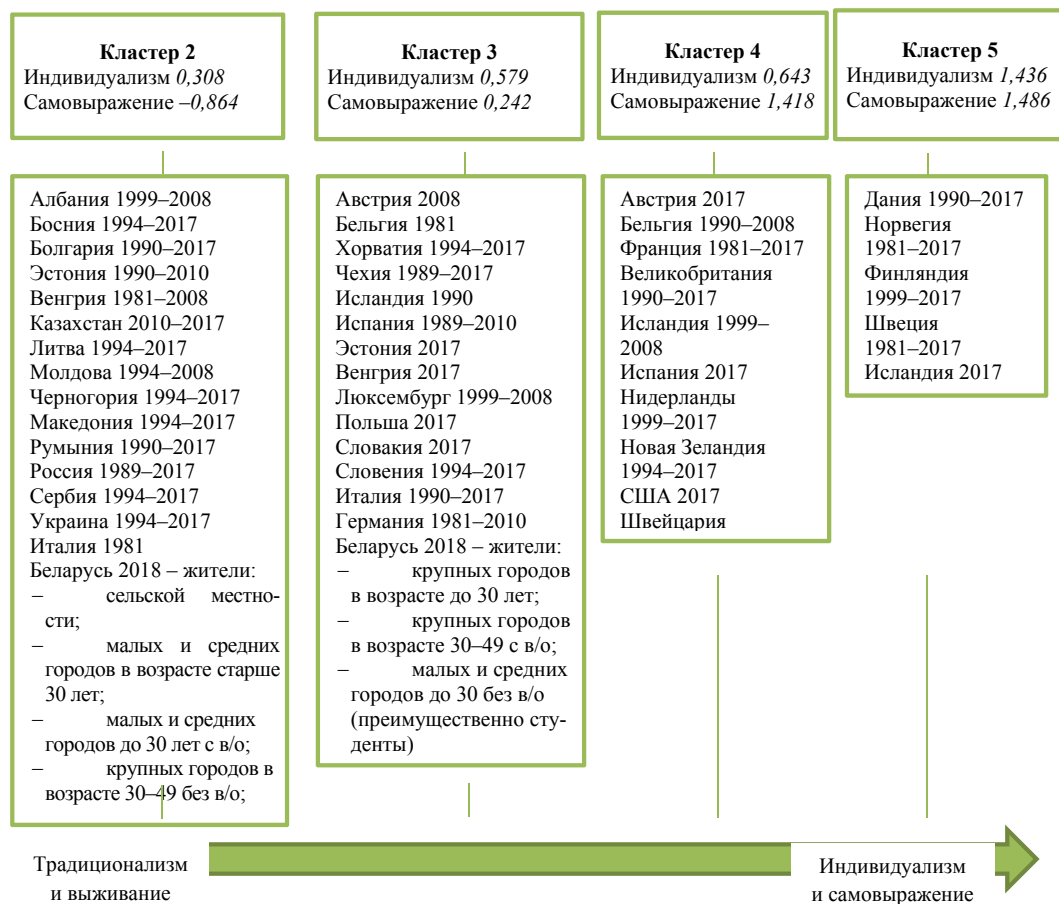

Рис. 1. Группы стран в соответствии с близостью ценностных ориентаций

Библиографический список

1. Белов А.А., Данилов А.Н., Ротман Д.Г. Белорусское общество: от ценностей выживания к ценностям развития и самовыражения // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 3.
2. Данилов А.Н. Потенциал культуры и механизм формирования нового идеала прогресса // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 2.
3. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1.

4. *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ страхов, надежд и опасений (Часть 2) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 2.
5. *Степин В.С.* Философская антропология и философия культуры. М., 2015.
6. *Степин В.С.* Человек. Деятельность. Культура. СПб., 2019.
7. *Шавель С.А.* Социосферная стратегия развития общества. Минск, 2022.
8. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. Минск, 2009.
9. Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей / Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. Минск, 2013.
10. Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, В.В. Правдивца, Д.Г. Ротмана. Минск, 2016.
11. Ценностный мир современного человека: проект «Исследование европейских ценностей», волна 2018 / Под ред. Д.М. Булышко, Д.Г. Ротмана. Минск, 2019.
12. Integrated Values Surveys 1981–2021 // URL: <https://www.gesis.org/en/services/finding-and-accessing-data/european-values-study/integrated-values-surveys-ivs-1981-2021>.
13. *Inglehart R., Welzel C.* Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence. N.Y., 2005.
14. Inglehart–Welzel Cultural Map // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>.
15. *Narbut N.P., Trotsuk I.V.* Comparative analysis as a basic research orientation: Key methodological problems // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 4.
16. *Suvakovic U.V., Narbut N.P., Trotsuk I.V.* The youth of Russia and Serbia: Social trust and key generational problems // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 4.

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-2-244-255

EDN: UOFIBW

Value factor of the countries uneven development*

A.A. Belov¹, A.N. Danilov², D.G. Rotman³

¹Scientific-technological park “EnCata”,
*Pekinsky Prosp., 18, Chinese-Belarusian Industrial Park “Great Stone”, Minsk Region, 222210,
Republic of Belarus*

²Belarusian State University,
Kalvarijskaya St., 9, Minsk, 220004, Republic of Belarus

³Centre for Sociological and Political Research of Belarusian State University,
Akademicheskaya St., 25, Minsk, 220072, Republic of Belarus

(e-mail: belov404.net@gmail.com; a.danilov@tut.by; dgrotman@rambler.ru)

Abstract. The authors consider reasons for the countries uneven development, provide sociological foundations for the study of this phenomenon, examine countries’ sociodynamics, reconstruct a map of countries development in the contemporary global world, and explore the

*© A.A. Belov, A.N. Danilov, D.G. Rotman, 2023

The article was submitted on 22.01.2022. The article was accepted on 21.04.2022.

trajectory of Belarus. The authors argue that the vector of sociodynamics is not predetermined, it depends on internal factors, and culture plays a key programming role. Value choice is an important factor determining the pace and direction of the contemporary society evolution. The article is based on the available data of international projects — European Values Study (EVS) and World Values Study (WVS). The period covered by these studies is forty years — from 1981 to 2021, and in Belarus surveys have been conducted since 1990. Authors' generalizations are based on the Inglehart–Welzel model, and they confirm the hypothesis that the dynamics of value orientations in the Belarusian society follows the trajectory of changes that took place in Western Europe and North America in previous decades. The authors argue that social-demographic groups of the Belarusian society can be placed at different stages of the values transformation, i.e., urban and more educated population of Belarus (mainly the younger and middle-aged groups) are close to contemporary Czech Republic and Slovakia and slightly differ from Austria and Germany in terms of the value orientations.

Key words: countries uneven development; programming role of culture; value choice; Belarus; factor analysis; values

References

1. Belov A.A., Danilov A.N., Rotman D.G. Belorusskoe obshchestvo: ot tsennostey vyzhivaniya k tsennostyam razvitiya i samovyrazheniya [Belarusian society: From the values of survival to the values of development and self-expression]. *RUDN Journal of Sociology*. 2022; 22 (3). (In Russ.).
2. Danilov A.N. Potentsial kultury i mekhanizm formirovaniya novogo ideala progressa [Culture potential and mechanism for a new progress ideal]. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2020; 2. (In Russ.).
3. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz tsennostnykh orientatsiy (Chast 1) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1). (In Russ.).
4. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz strakhov, nadezhd i opaseniya (Chast 2) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of fears and hopes (Part 2)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (2). (In Russ.).
5. Stepin V.S. *Filosofskaya antropologiya i filosofiya kultury* [Philosophical Anthropology and Philosophy of Culture]. Moscow; 2015. (In Russ.).
6. Stepin V.S. *Chelovek. Deyatel'nost. Kultura* [Man. Activity. Culture]. Saint Petersburg; 2019. (In Russ.).
7. Shavel S.A. *Sotsiosfernaya strategiya razvitiya obshchestva* [Social-Spheric Strategy for the Development of Society]. Minsk; 2022. (In Russ.).
8. *Tsennostny mir sovremennogo cheloveka: Belarus v proekte "Issledovanie evropejskikh tsennostej"* [Value World of the Contemporary Man: Belarus in the European Values Study]. Ed. by D.M. Bulyenko, A.N. Danilov, D.G. Rotman. Minsk; 2009. (In Russ.).
9. *Tsennostny mir sovremennogo cheloveka: Belarus i ee sosedi v mezhdunarodnykh proektah po izucheniyu tsennostej* [Value World of the Contemporary Man: Belarus and its Neighbors in the International Value Studies]. Ed. by D.M. Bulyenko, A.N. Danilov, D.G. Rotman. Minsk; 2013. (In Russ.).
10. *Tsennostny mir sovremennogo cheloveka: strany Vostochnogo partnerstva, Evropejsky soyuz i Rossiya v mezhdunarodnykh proektah po izucheniyu tsennostej* [Value World of the Contemporary Man: Eastern Partnership, European Union and Russia in the International Value Studies]. Ed. by D.M. Bulyenko, A.N. Danilov, V.V. Pravdivets, D.G. Rotman. Minsk; 2016. (In Russ.).

11. *Tsennostry mir sovremennogo cheloveka: proekt "Issledovanie evropejskih tsennostej", volna 2018* [Value World of the Contemporary Man: European Values Study, Wave 2018]. Ed. by D.M. Bulynko, D.G. Rotman. Minsk; 2019. (In Russ.).
12. Integrated Values Surveys 1981–2021. URL: <https://www.gesis.org/en/services/finding-and-accessing-data/european-values-study/integrated-values-surveys-ivs-1981-2021>.
13. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence*. New York; 2005.
14. Inglehart–Welzel Cultural Map. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>.
15. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Comparative analysis as a basic research orientation: Key methodological problems. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 4. (In Russ.).
16. Suvakovic U.V., Narbut N.P., Trotsuk I.V. The youth of Russia and Serbia: Social trust and key generational problems *RUDN Journal of Sociology*. 2016; 16 (4). (In Russ.).